

Г. Ф. Фейгин¹**ГЛОБАЛЬНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМА ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ**

Термин «глобальные структурные преобразования» регулярно используется в современной экономической литературе². Данный термин предполагает разнообразные варианты трактовки. Так, глобальные структурные преобразования обуславливаются промышленными революциями. По мнению К. Шваба, современный мир недавно вступил в эпоху четвертой промышленной революции³, непосредственными проявлениями которой являются работа над созданием искусственного интеллекта, развитие Интернета вещей, внедрение автомобилей-роботов, нанотехнологий, биотехнологий, трехмерной печати и т. д.

¹ Профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук, Почетный работник сферы образования РФ. Автор более 150 научных публикаций на русском, немецком и английском языках, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Рынок труда в Европейском союзе в условиях санкционной войны» (в соавт.), «Молодежь на рынке труда в странах Европейского союза» (в соавт.), «Открытая экономика: макроэкономический подход», «Реальный сектор экономики», «Закономерности глобализации и развитие национальных экономик», «Глобализация экономики: перспективы развития национальных хозяйственных систем», «Рынок труда в Германии: исторические основы и современные реалии» (в соавт.), «Тенденции развития рынка труда в странах Европейского союза» (в соавт.) и др. Почетный профессор СПбГУП.

² *Memedovic O., Lapadre L.* Structural changes in the world economy: main features and trends. Vienna : United Nations Industrial Development Organization, 2010.

³ В соответствии с подходом К. Шваба первая промышленная революция осуществлялась в период с 1760-х по 1840-е годы и ознаменовалась развитием механического производства в результате изобретения парового двигателя и строительства железных дорог. Вторая промышленная революция происходила на рубеже XIX–XX веков и была связана с развитием массового производства на основе электрификации и внедрения конвейерных технологий. Начало третьей промышленной революции относится к концу 1960-х годов и связывается с «цифровой революцией», которая последовательно проявлялась в использовании полупроводников, больших ЭВМ, персональных компьютеров и сети Интернет (*Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2016. С. 11).

Также под структурными изменениями мирового масштаба следует понимать динамику долей отдельных стран и регионов в мировом ВВП. Здесь обращает на себя внимание сокращение долей США (с 20,5 % в 1990 г. до 15,7 % в 2019-м), стран Европейского союза (с 21,2 % в 1990 г. до 15,3 % в 2019-м) и Японии (с 8,2 % в 1990 г. до 4,0 % в 2019-м). Можно предположить, что эти страны, традиционно относящиеся к «большой триаде» наиболее развитых государств, несколько теряют свои позиции в мировой экономике. Напротив, доля Китая в мировом ВВП увеличилась с 3,7 % в 1990 году до 17,3 % в 2019-м⁴. На современном этапе наиболее динамичным является Азиатский регион. Последние десятилетия высокие темпы экономического роста демонстрируют Китай, Индия, Индонезия, Вьетнам, Монголия, Камбоджа, Мьянма, Бангладеш. Поэтому можно предположить, что и в ближайшей перспективе доля азиатских стран в мировом ВВП будет увеличиваться.

Также важная трактовка термина «глобальные структурные преобразования» обусловлена переходом мировой экономики к постиндустриальной стадии развития. Термин «постиндустриальное общество» в широкий научный оборот ввел американский социолог Д. Белл. По его мнению, для этой новой стадии должно быть характерно резкое возрастание роли информации и научных разработок в процессе создания прибавочной стоимости. Также важным признаком постиндустриальной экономики является массовое перемещение занятых из сельского хозяйства и промышленности в сферу услуг и возрастание доли последней в ВВП. Кроме того, в новом обществе утверждаются новые принципы социальной стратификации и существенно возрастает роль интеллектуальных и технократических

⁴ Приведенные цифры получены путем авторских расчетов по базе данных Всемирного банка (Worldbank 2023 Statistic data).

элит¹. Подход Д. Белла очень быстро завоевал широкую популярность. Движение экономик от аграрной стадии через индустриальную к постиндустриальной во многих исследованиях считалось безальтернативным путем экономического развития. Не подвергался сомнению тот факт, что наиболее развитые страны уже давно вошли в постиндустриальную стадию. Наличие стран с высокой долей сельскохозяйственного сектора в структуре ВВП связывалось с недостаточным уровнем их развития на соответствующем этапе.

В то же время в последние годы в научной литературе активно используется термин «деиндустриализация». Существуют различные определения данного термина, но их сущность сводится к ослаблению или же полному прекращению промышленной активности в странах и регионах в результате структурных трансформаций экономики. И если переход к постиндустриальной стадии трактуется в основном как признак позитивного развития, то деиндустриализация интерпретируется преимущественно негативно². В частности, отмечается повышение социальной напряженности в обществе в случае, если лица, прошедшие профессиональную подготовку по традиционно востребованным в промышленной сфере профессиям, не находят работу и вынуждены искать возможности занятости в сфере услуг, где они не могут в полной мере реализовать свою квалификацию. К настоящему времени проведено достаточно большое количество исследований феномена деиндустриализации в разных странах. В частности, этот феномен был обусловлен перемещением производства в развивающиеся страны, где сосредоточена дешевая рабочая сила. Наиболее ярким примером подобной деиндустриализации является экономика США, где уже в 2000 году доля сферы услуг в ВВП составляла 72,8 %, а в 2020-м — 80,1 %. В целом возрастание доли сферы услуг в ВВП характерно и для других развитых стран. Например, во Франции доля сферы услуг в ВВП возросла с 57,6 % в 1980 году до 71,0 % в 2020-м.

Помимо социальной напряженности деиндустриализация создает опасность утраты контроля над технологиями. Широко известен принцип «Изобретай здесь, делай там». Этот принцип означает, что при перемещении производства в развивающиеся страны развитая страна сохраняет контроль над технологией и тем самым имеет прочные позиции на мировых рынках. Однако в современных условиях при перемещении производства в другие страны уезжают специалисты, непосредственно отвечающие за разработку и внедрение технологий: конструкторы, дизайнеры, архитекторы и др. Фактически на практике в некоторых случаях внедряется принцип «Изобретай там, делай там», что означает утрату развитыми странами контроля над технологией и повышение импортозависимости их национальных экономик.

Вопрос о степени негативного влияния деиндустриализации на национальные экономики стран Запада остается дискуссионным. В то же время обращают

на себя внимание низкие среднегодовые темпы экономического роста в этих странах, в частности в период с 2010 по 2019 год среднегодовые темпы роста в США составили 1,6 %, во Франции — 1,0 %, в Германии — 1,8 %, в Финляндии — 0,9 %. Здесь примечательно замедление темпов экономического роста по сравнению с ситуацией сравнительно недавнего прошлого. Например, в период 1980–1989 годов среднегодовые темпы роста в США составляли 2,2 %, во Франции — 1,8 %, в Финляндии — 3,2 %, и только в ФРГ в это десятилетие, предшествующее объединению Германии, темпы экономического роста были близки к современным, то есть составляли 1,9 %.

Оценка проблемы деиндустриализации в развитых странах не будет полной без сравнения с положением дел в развивающихся странах. Обратим внимание на Азиатский регион. Здесь наблюдаются интересные тенденции. С одной стороны, так же как и в развитых странах, происходит постепенное увеличение доли сферы услуг в ВВП. Так, с 1990 до 2020 года в Китае эта доля выросла с 32,4 % до 54,5 %, в Индии — с 37,0 % до 49,3 %, в Индонезии — с 39,1 % до 44,4 %. Таким образом, можно предположить, что увеличение доли сферы услуг в ВВП является абсолютно глобальным трендом, характеризующим развитие практически всех стран в мире на современном этапе.

С другой стороны, доля сферы услуг в ВВП в динамично развивающихся азиатских странах, прежде всего в Индии и Китае, пока существенно ниже, чем на Западе. В Индии, Китае, Индонезии и некоторых других азиатских странах проблема деиндустриализации в настоящее время не является актуальной. При некотором увеличении доли сферы услуг промышленное производство здесь сохраняет свое значение и вносит существенный вклад в обеспечение экономического роста. При этом его темпы на протяжении последних десятилетий здесь являются довольно высокими, и до сих пор эта тенденция была довольно стабильной. В частности, в период с 2010 по 2019 год среднегодовые темпы роста в Китае составили 7,1 %, в Индии — 5,4 %, в Индонезии — 4,1 %, что существенно выше, чем в странах Запада. Более того, в вышеупомянутых азиатских странах есть возможность анализировать опыт деиндустриализации западных стран, обусловленный массовым перемещением производства за рубеж. Можно предположить, что страны Азиатского региона в будущем не пойдут по данному пути, хотя нельзя исключать возможности частичного перемещения производства из Азиатского региона в некоторые африканские страны. В то же время в Азии, прежде всего в Китае и Индии, имеются огромные национальные рынки, для полного насыщения которых необходимы концентрация и развитие промышленного производства именно в Азиатском регионе.

Таким образом, проблема деиндустриализации актуальна не только в контексте некоторого ухудшения экономического положения развитых стран Запада, она опасна и в плане возможной утраты западными странами глобальных лидерских позиций. Уже сегодня по показателю ВВП (по паритету покупательной способности) Китай является крупнейшей экономикой мира,

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004.

² Debande O. De-industrialization // EIB Papers. European Investment Bank, Economics Department. 2006. № 3.

а Индия находится на третьем месте, существенно опережая следующие за ней развитые страны (Японию и Германию).

В настоящее время обозначенные проблемы осознаются развитыми странами Запада. Неслучайно попытки проводить политику реиндустриализации в последние годы так или иначе прослеживаются в США и странах Западной Европы. Примечательна здесь «торговая война» между США и Китаем, которая особенно активно велась в 2017–2020 годах. Показательны также идеи бывшего президента США Д. Трампа, связанные с возвращением производства из периферийных стран в США. Характерен и тот факт, что страны Запада, прежде всего США, стремятся использовать современный глобальный конфликт для решения проблемы реиндустриализации. В частности, предприятия американского военно-промышленного комплекса получили новые заказы, у США появилась возможность занять нишу на европейском энергетическом рынке. Кроме того, в новых условиях некоторые европейские крупные компании начали перемещать свое производство на территорию США. Еще одним признаком осознания глобальности проблемы деиндустриализации является изменение позиции по отношению к Китаю. На протяжении многих лет быстрые темпы развития китайской экономики воспринимались на Западе достаточно позитивно. Экономика Китая представлялась выгодной сферой для инвестиционных вложений, а также крупнейшим и перспективным рынком сбыта. Теперь Китай с его экономикой все чаще рассматривается странами Запада как стратегический противник. Отношения между Кита-

ем и странами Запада в настоящее время носят напряженный характер и могут в любой момент обостриться. В целом тенденция к увеличению разрыва между Китаем и США по ВВП (по паритету покупательной способности), наметившаяся после 2020 года, представляется необратимой в ближайшие годы, что может еще больше усиливать конкуренцию между двумя странами и повышать степень непредсказуемости и вариативности дальнейших глобальных структурных преобразований в мировой экономике.

Проблема деиндустриализации, безусловно, актуальна и для экономики России. Деиндустриализация в России была обусловлена характером проведения экономических реформ в 1990-е годы, когда после отказа от директивного планирования и государственной монополии на внешнюю торговлю отечественное промышленное производство существенно сократилось. В условиях введенных против России беспрецедентных санкций региональная и отраслевая структуры российской внешней торговли коренным образом изменяются. Несмотря на определенную импортозависимость российской экономики, появляются шансы на частичное возрождение отечественного промышленного производства, то есть реиндустриализацию. Существенную роль здесь могут сыграть промышленная политика внутри страны, а также переориентация приоритетов внешнеэкономического сотрудничества на Азиатский регион и развивающиеся страны в целом. Крайне важным для России на современном этапе является осмысление глобальных трендов структурных преобразований и использование их для достижения своих стратегических целей.